

XX 63
11

1.
Всероссийская
библиотека
имени
В. И. Ленина

Музичка

№ 4

Год издания девятнадцатый

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов

АПРЕЛЬ
1943 г.

ВДОГОНКУ

Когда немцев поколотили под городом Калачом, они повскакали на автомобили и помчались по шоссе на запад.

Взвод наших автоматчиков вышел на пригорок и увидел, что по дороге, словно змея, извивается—уходит большая колонна автомашин. А на них немцы! Те самые, что разорили в городе лучшие дома, сожгли школы, больницы, на площади перед самым бегством повесили пленных красноармейцев, а накануне несколько женщин и стариков.

Как же так, неужели разбойники уйдут от наказания?

— За мной! — крикнул лейтенант Бугаев и бросился наперерез через холмы и лощины.

Бойцы побежали за ним.

Миновали один холм, другой. Снег был рыхлый. Совсем немного оставалось до шоссе.

Ещё бросок—и наши перехватят удирающую колонну.

Но вдруг бойцы остановились.

Перед ними оказалась река.

Поверх льда неслась быстрая синяя вода. Что тут делать,— все бойцы в валенках!

Тут один боец сел и стянул с себя валенки; за ним — другой. И вот автоматчики бо-сиком, засучив штаны, словно летом, бросились в ледяную воду. Перескочили поток и быстро обулись. Иных бросило в дрожь, так что посинели губы, у других зубы заломило.

— Быстрее вперёд,—крикнул лейтенант,— а то простудимся!

Бойцы не заставили себя ждать. Колонна автомашин проскочить не успела. Автоматы и гранаты разметали передних, напугали задних. И среди немцев поднялась такая паника, что большинство из них сда-лось в плен. В машинах оказа-лось много военного имущества, а ещё больше награбленного у жителей города Калач добра. Иван Петрович Старосельцев отыскал в одной машине свой самовар, Марья Степановна Буркова — свою швейную ма-шину.

А из бойцов ни один не простудился. Только ноги у

всех горели, словно побывали не на льду, а в кипятке.

Когда лейтенанта представили к ордену Александра Невского, командир сказал:

— Он поступил, как дру-жинник Александра Невского— Гаврило Олексич. Гаврило по-гнался за убегающим рыцарем Биргером прямо на корабль, направив коня по сходням. Враги сбросили сходни, и герой искупался вместе с конём в воде. Но он всё же достал врага копьём.

Николай Богданов

Летчики-штурмовики полу-чили приказ: подавить даль-но-бойную вражескую батарею. Во время атаки самолёт молодого лётчика-гвардейца Егерев был подожжён прямым попаданием вражеского снаряда.

Егерев направил горящий самолёт прямо на вражеские пушки. Раздался сильный взрыв. Батарея врага замолкла на-всегда.

Н. Воронов

С. МАРШАК

Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

ПИСЬМО ОТЦУ

Сын письмо писал отцу
И поставил точку.
Дочка тоже к письмецу
Приписала строчку.

Пишет мальчик: «Извини,
Что пишу печатно.
Ты фашистов прогони
И езжай обратно.

Напиши подробно мне
О делах военных.
Где живёшь ты на войне?
Сколько взял ты пленных?

Много пушек или нет
В вашей батарее?
Если это не секрет,
Напиши скорее.

Дома радио у нас
Слушают все вместе.
Я люблю последний час
Больше всех известий.

Нам сказали, что на-днях
Немцы дали драпа.
Я уверен: в тех боях
Был и ты, мой папа!

Есть боец один в кино,
На тебя похожий.
Снег идёт у нас давно.
А на фронте—тоже?

Я не плакал целый год.
Плачет только мама,
Чуть письмо твоё придет
Или телеграмма.

Ты не ранен, не убит.
Плакать ей не надо.
— Нет, я плачу,—говорит,—
Оттого, что рада!

Ну, прощай. Кончать пора.
Приезжай обратно».
Что прибавила сестра—
Просто непонятно.

Серёжа

В. ШИШКОВ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Перед нами стоял стройный, красивый мальчик, одетый в военную форму. Ему четырнадцать лет. На вид он моложе своего возраста, ему можно дать лет двенадцать. Но он держался браво, по-военному. Его сопровождал сержант.

— После ранения я скоро поправился, — говорит Серёжа Александров. — Теперь мне охота погулять по Москве, всё высмотреть. А Москва — это тебе не лес. Я в любом лесу по компасу все входы-выходы найду, а в Москве, чего доброго, и заблудиться можно. Вот этот товарищ, спасибо, и водит меня по городу. С ним славно.

— Неужели не боялся по лесу-то бродить? — поинтересовались мы.

— А чего бояться? В нашей Смоленской области лесов много.

— Ну, а медведи?

— Медведя тоже бояться не приходится, — улыбаясь, ответил Серёжа: он не знал, в шутку или всерьёз мы спрашиваем его. — Да медведя теперь и встретить трудно. Они все от войны тягала задали, эвакуировались кто куда. Медведь не уважает воевать. — Серёжа посмотрел на нас ясными глазами и, поборов в себе детскую застенчивость, воскликнул: — А если бы и повстречал медведя один на один, — эка штука!.. Ежели б пульей не сшиб — гранатой повалил бы. С немцами много хлопотливее...

— Ну, ясное дело, — охотно согласились мы. — А вот, как ты мог добыть

«языка» и в свою часть привести? Ведь силы-то очень неравные: ты всё-таки мальчик.

— Это верно, мальчик, — ответил он несколько обиженным голосом.

— Расскажи, голубчик, как же это ты? — хором проговорили мы.

— Я вам расскажу, как не одного, а сразу двух «языков» поймал.

Он стоял перед нами, как перед старшими, невытяжку. Мы едва усадили его — такой он стеснительный и скромный.

— Ну, ладно... — начал он. — Иду я ночью в разведку. Один. Один-одинё-

шенек. Я, да лес, да луна в небе. Ну, известно, луна — дело хорошее, ежели в мирной жизни. Я лунные ночи люблю: луна все равно, что голубое солнышко. Тут тебе всё голубым кажется: и снег голубой в блёсточках ярких, и белая церковь в нашем селе голубой становится, и в избах стёкла голубеют. А ты, бывало, с ребятами с горы на санках. Эх, весёлая была жизнь!.. А теперь наша местность под врагом, оккупирована. И мать моя с двумя сестрёнками там осталась. Живы ли?.. Отец с моим братом, старшим, в армии, а в каком месте и в полном ли здоровье — не знаю. Вот сердце иным часом и замрёт у меня, — жалко всё-таки своих-то. Всех своих жалею, а немца ненавижу. И чем больше жалею своих, тем сильнее ненавижу немца, рад горло перервать ему.

Мы, военные, много разных злодейств видели от него, как он стариков да детишек наших изничтожает. Ну, ладно... Это в сторону. Так вот я и говорю: ночь была лунная. А по военному времени от луны вред один.

Вот иду я, значит, иду на лыжах; я к лыжам привычный, с отцом на белок по сугробам часто хаживал. Ночь глухая. В лесу темно, только кое-где тени от деревьев по голубым прогалинам лежат. Вдруг слышу немецкие голоса. Крикнут-крикнут и замрут. Я скорей вышел на опушку, притаился. Жду. Вижу, два немца на лыжах прямёхонько на меня идут. «Ну,—думаю,—мои, возьму их: одного подстрелю, другого живьём сграбастаю. Мои!»

— Не испугался, Серёжа?—спросил кто-то из нас.

— Как это можно!—обиделся мальчик и посмотрел на нас презрительно.— Мы, военные, в таком деле, как ежи становимся, ошетиниваемся, или как... я уж и не знаю кто?.. Ну, как кот на мышонка: глаза сверкают, и когти приготовлены...

— Значит, ты чувствовал себя большим котом, а перед тобою были две крохотные мышки?—спросили мы.

— Пошто крохотные мышки?—снова обиделся Серёжа.—Предо мной были два дюжих немца. Оба на лыжах. Идут то ли песни орут, то ли ругаются промеж себя, не понять. Вдруг один бряк—упал. Другой стал его подымать, тоже упал. Гляжу, оба ползают по голубому снегу, как чёрные тараканы, и встать не могут. Потом кое-как, кое-как поднялись. Ругаются. «Эге-ге,—подумал я,—да ведь они пьяные. Честное слово, пьяные! Вот и хорошо,—думаю:—с пьяными-то веселее воевать». Один машет рукой вправо, а другой влево: мол, в левую сторону пойдём. Спорили, спорили и пошли прямо на меня. Оба пошатываются. Стою я, притаившись, в тени, на самой опушке леса; до немцев не больше, как метров сто. Я даже лица их различать стал: я глазастый. Автомат у меня на изго-

товке. Нет, я их не буду убивать! Убить-то пара пустяков, а надо живьём. Подпустил я их поближе к себе, прицелился из автомата да бряк высокого немца в ноги. Высокий кувырк—сразу с каблучков слетел. И заорал. А маленький тоже кувырнулся, со страху, надо быть. Я к ним...

Тут Серёжа сорвался со стула и дальше весь рассказ стал представлять в лицах, как на сцене.

Из застенчивого, несколько робкого он превратился в бойкого, живого мальчика. В глазах его загорелись мстительные огоньки, мускулы лица играли. Он жестикулировал, нажимал на голос, иногда кричал, вероятно, так же громко, так же повелительно, как и там, на той лесной поляне, залитой голубоватым лунным светом.

— Я к ним... Они оба на снегу валяются. Размахнулся—бах маленького со всей силы по башке.

И вот я, значит, обоих врагов оглушил. Они без памяти оба валяются, как дохлые бараны. Отобрал я у них оружие: револьверы, ручные бомбочки, автоматические ружья. Тут они вскорости очухались. Маленький застонал, сел и потрогал свою голову, цела ли. И другой стал подыматься. Я кричу им в упор: «Вы, чортовы коты, мои военнопленные! Хочу—убью вас, хочу—с маслом съем, хочу—помилую. Смерти или живота?!» Они только мигают бесстыжими глазами да лопочут по-своему. Водкой от них сильно пахнет. Я сплюнул: уж очень не люблю винный дух. Выхватил острый нож, на них револьвер направил. Они вскинули руки вверх: мол, не убивай, военный человек, сдаёмся. И жалобно застонали и вроде как захныкали. Я сказал: «Не бойтесь, я душевредства вам не сделаю. Я вас живьём в свой лагерь доставлю. Только, чур, не орать, а то глотку пульей заткну». Тут я вспорол ножом оба рукава у маленького немца и засучил их по самые плечи. Так же поступил и с другим врагом, который ранен...

— Это зачем же?—полюбопытствовали мы.

— А вот... Мы, военные, всегда на хитрость идём,—называется военная смекалка. Раз руки по плечо голые, они на морозе застынут, и врагу несподручно будет ими шевелить. Должен же я как-нибудь себя обезопасить, ведь сами же вы говорите, что я маленький мальчик. Ну, ладно, слушайте дальше. Рассказываю-то я долго, а там, на месте-то, я работал с большим проворством, там я поторапливался—давай, давай,—боялся, как бы вслед им ещё немецкая разведка не нагрянула.

Я живо связал им руки назад, осмотрел у высокого рану на ноге, оказалось—мякоть, значит, кости целые, итти может. И скомандовал им, чтобы на лыжи становились. Они во все глаза смотрят на меня,—должно быть, удивляются: как это могло выйти, что их, двух пьяных немецких дураков, мог победить маленький русский мальчик? Поставил

я их на лыжи и велел впереди итти. Они лопочут по-немецки, ничего из моих слов не понимают. И я ничего не понимаю из их речей. Кричу им: «Я по-немецки с вами не желаю говорить! Ежели хотите, толкуйте мне по-русски».

И мы пошли. Они—впереди, я—сзади. Они оба пьяные или прикидываются пьяными, норовят упасть. А я им автоматом в спину: «Гут, гут!» кричу. Так благополучно и привёл их в свою часть, за три километра. Вот вам...

Серёжа отёр чистым платком вспотевшее лицо, оправил защитного цвета опрятную гимнастёрку, надвинул на ухо пилотку с красной звёздочкой и сел на стул.

— Да,—вдруг сказал он,—чуть не забыл: у немцев обнаружили очень интересные документы. А потом я добыл ещё восемь «языков». Пулей фашисты подстрелили мне руку, вот в этом месте, пониже плеча. Ну, да ничего, я не в обиде. Сквитаемся!

Ленивая старуха

(Народная сказка)

Старуха ленилась прясть. Обносилась она, рубашонка на ней — одни лохмотья висят.

Собрался старик к празднику в город ехать и спрашивает старуху, что купить. Она ему приказывает:

— Купи сковородку, купи лопатку...

— А ещё что?

— А ещё рубашонку.

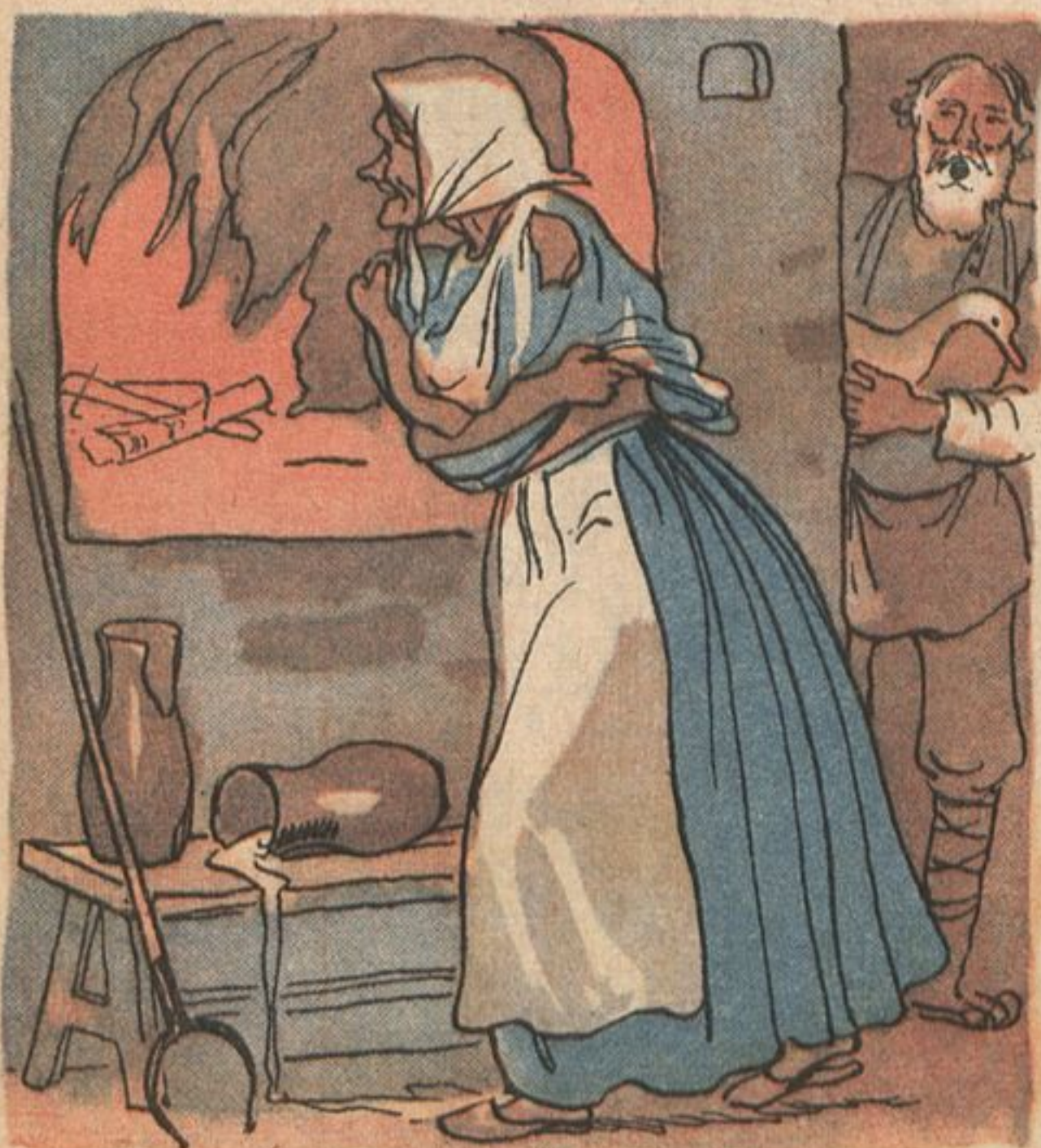

Рис. Б. ДЕХТЕРЁВА

Поехал мужик в город, купил сковородку, купил лопатку и купил гуся. Приезжает домой.

— Что ж, всё купил? — спрашивает старуха.

— Всё, — говорит.

— А рубашонку купил?

— Купил, да гуська.

А старухе слышалось — «узка».

«Ну, — думает она, — авось, не узка».

Схватила с себя рубашонку — да в печку.

— Что ты делаешь? — закричал старик. — Я сказал тебе — гуська!

— А я думала — узка.

И осталась старуха к празднику голая.

С. МАРШАК

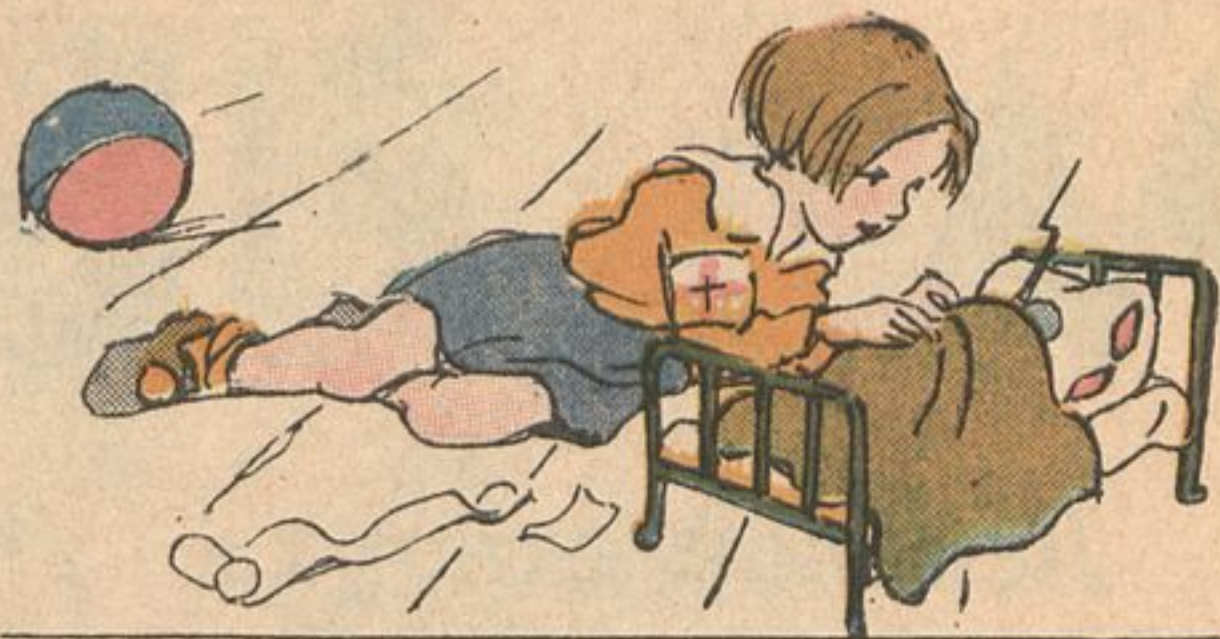
ПРИМЕТЫ

Ветрено в марте,
В апреле дожди —
В мае фиалок
И ландышей жди!

ДЕТСКИЙ САД

Стихи А. СТОВРАЦКОГО

Рис. А. БАЖЕНОВА

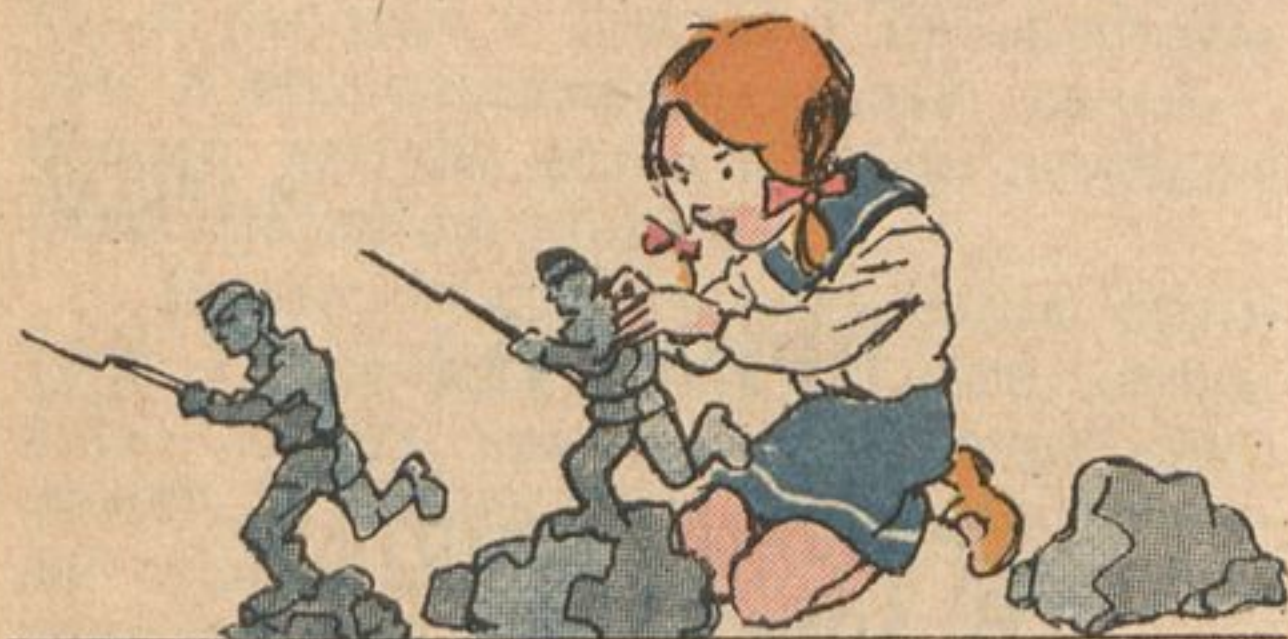
Для наших раненых героев
Я лазарет сейчас устрою,
Я раны им перевяжу
И спать в кровати уложу...

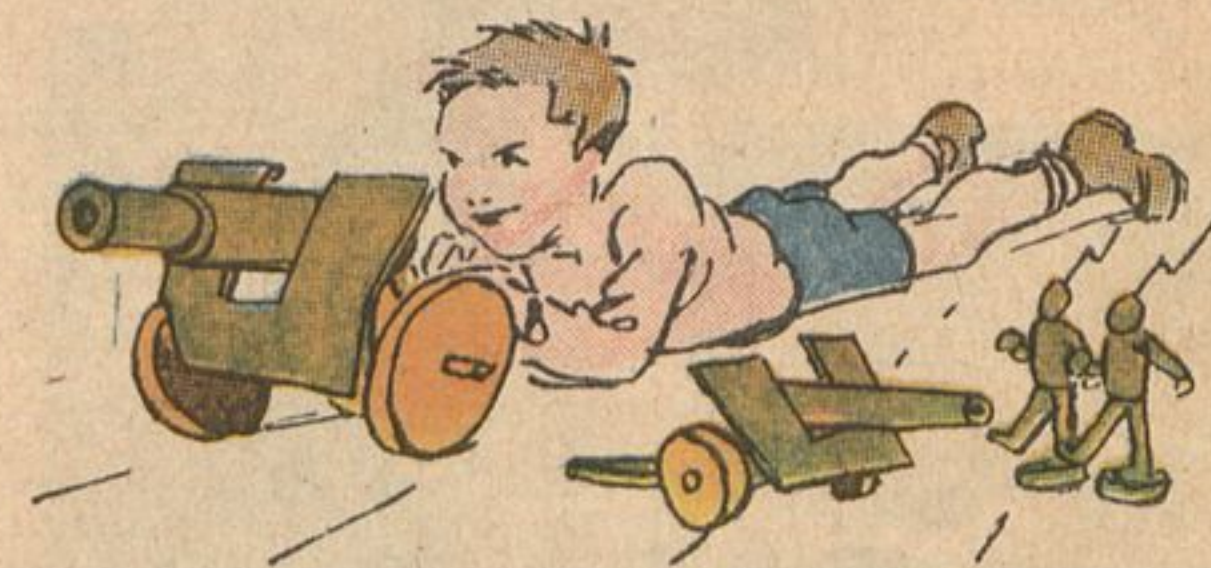
Возьму я кисточку и краски
И нарисую немца в каске:
Пусть все подходят и глядят,
Кто самый лютый враг ребят!

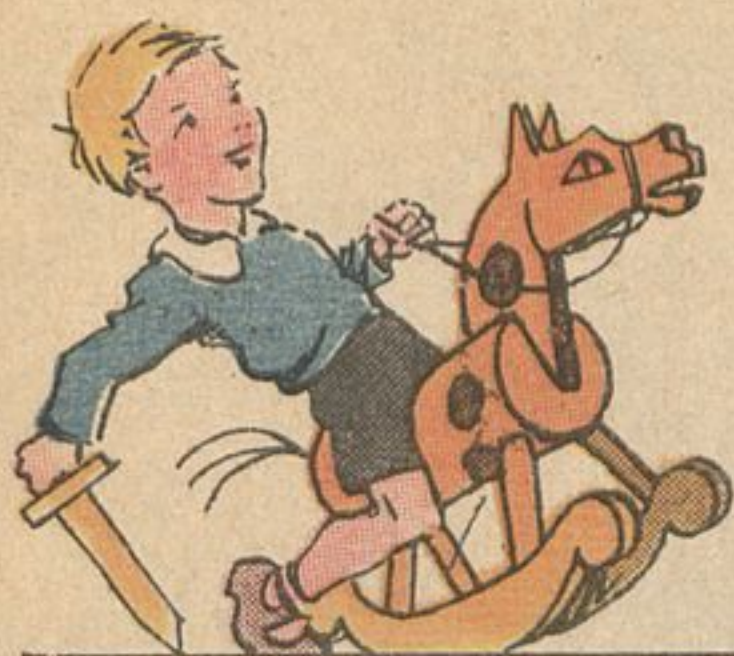
Сошью для фронта я шинели,
Чтоб хорошо бойцов согрели,
Петлицы красные пришью,—
Красивый будет вид в строю!

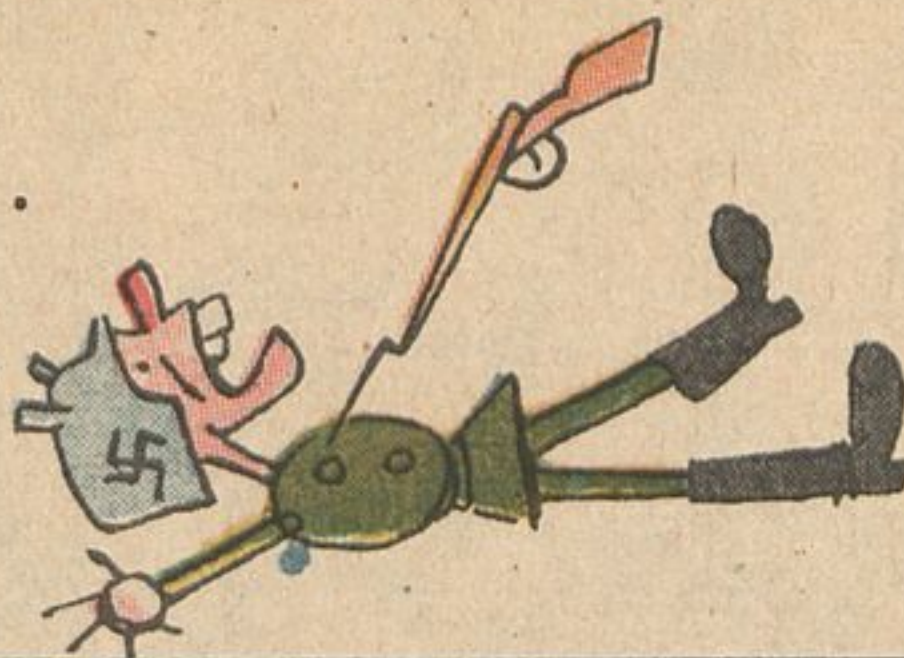
Вот сколько глины я намяла.
Но всё равно мне очень мало:
Хочу побольше, поскорей
Послать на фронт богатырей!

Я сам построил эти пушки,—
Держись, фашистские лягушки:
Сейчас огонь открою я,
Не будет вам у нас житья!

Я в бой пойду кавалеристом,
Не дам пощады я фашистам!
Прощайте,—мне на фронт пора!
В атаку! На врагов! Ура!

Не будут рады
Фашистские гады:
У нас и детский сад
На военный лад!

У страха глаза велики (Народная сказка)

Ваня лежал на печке. А на печке были поставлены пироги. Пироги всходят, пыhtят, пшикают.

Рис. Б. ДЕХТЕРЁВА

— Ой, домовой меня страшит! — крикнул Ваня. И кинулся бежать. Наступил на кочерёжку. Ударил его кочерёжка по лбу. Упал Ваня и закричал:
— Караул, меня домовой убил!

Вскочил да опять бежать. Хлопнул дверью, а у него нога разулась. И прихватила дверь верёвку от лаптя.

— Ой-ой, батюшки мои, спасите меня! Домовой держит меня! — кричит Ваня.

Прибежал народ. Поглядели — дверь верёвку от лаптя держит, на печке пироги пыhtят. И стали смеяться над Ваней.

ПОСЛОВИЦА

Ранняя птичка уж носок прочищает, а поздняя ещё глаза продирает.

ПЕРВОМАЙСКИЕ П

Рис. Т. ШЕВЧЕНКО и Н. ХОДАТАЕВА

ПОДАРОК БОЙЦАМ.

МИХ. БУЛАТОВ

Рис. И. ТИМОФЕЕВА

Сметливый работник

Лет пятьдесят назад на одном из петербургских заводов решили выкрасить дымогарную трубу. Труба была очень высокая. Инженеры сказали:

— Придётся возводить вокруг трубы леса. А будет это стоить более восьмисот рублей.

Прослышал об этом простой рабочий Софрон Кулик и говорит:

— Что без толку столько денег тратить? Я бы и за сорок рублей трубу выкрасил!

— Как же ты окрасишь трубу? — спрашивают Кулика.

— А это уж моё дело!

— Ну, коли не шутишь, действуй!

Вот Софрон Кулик и стал действовать. Купил он пять ребячьих воздушных шаров, что на улице разносчики продают. Соединил их вместе и привязал к ним тоненькую шёлковую бечёвку. Потом пропустил шары через трубу. Когда они вышли из трубы и протащили за собой бечёвку, Кулик зарядил ружьё дробью и прострелил шары. Шары лопнули, упали на землю и потянули бечёвку. Кулик привязал к бечёвке другую, потолще, и пропустил её через трубу; к той привязал верёвку, а к верёвке — канат. Протащил канат через трубу. Теперь дело решалось просто. На канате была поднята люлька с рабочими, и они без всяких лесов выкрасили высокую трубу быстро и дёшево.

Верный часовой

В 1806 году в городе Судоге от удара молнии начался сильный пожар. Дома стояли тесно, и огонь быстро перекидывался от дома к дому. В это самое время у казначейской кладовой стоял на часах солдат Пичугин. У Пи-

чугина был в городе небольшой домик. Люди сказали ему, что его дом и семейство в опасности.

Пичугин ответил:

— Я на часах у казны государственной.

Скоро прибежала к нему дочь и, плача, сказала:

— Мы горим, и нам никто не по-собит!..

— Что делать, — отвечал Пичугин, — я на часах...

Жители и даже один из офицеров говорят ему: «Беги к своим!» Но Пичугин остался на своём посту.

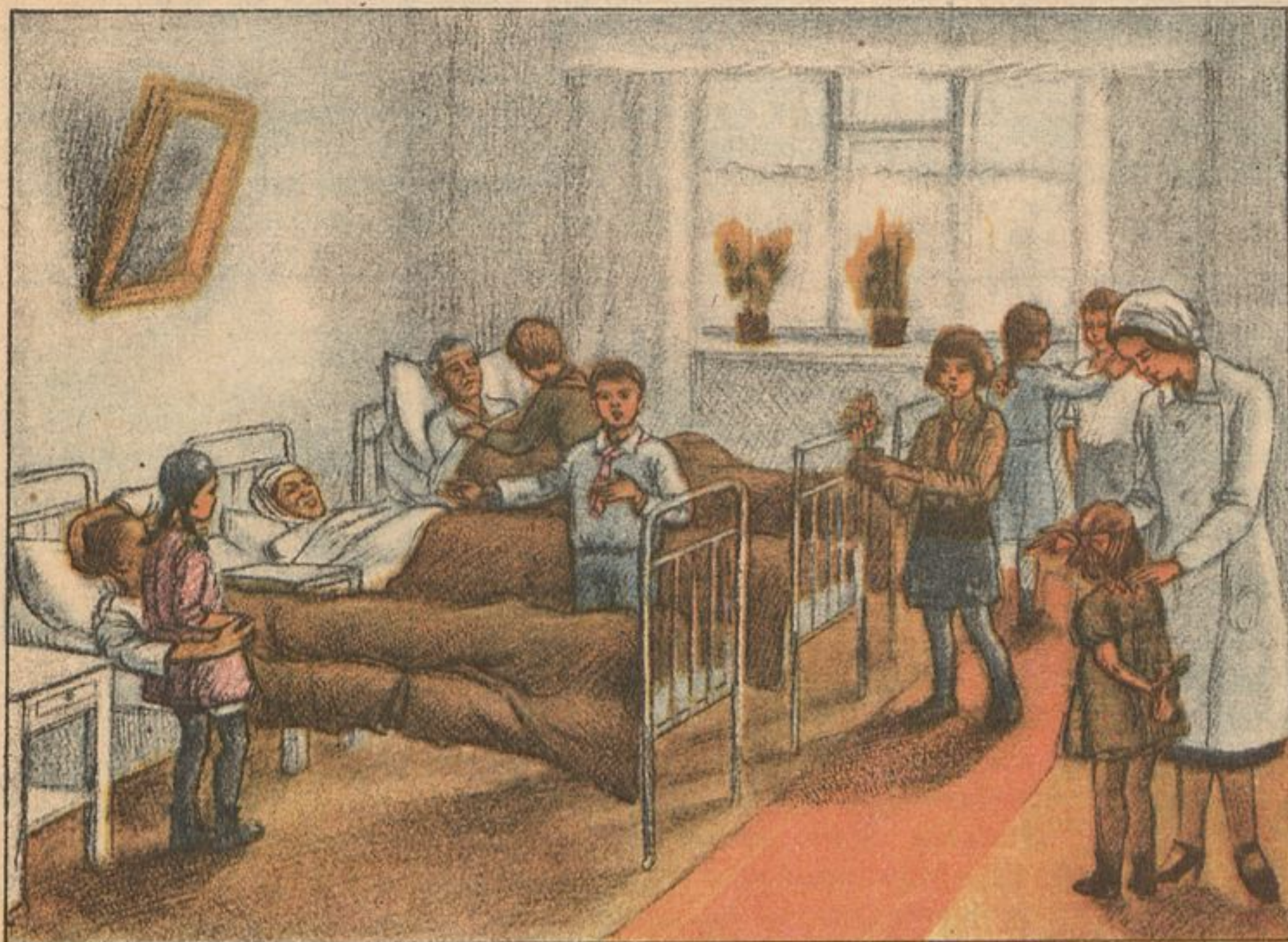
— Пока меня не сменят, я не отлучусь! — сказал он.

Напрасно кричали ему, что теперь не до смены. и что никто в суматохе не приметит, останется он или уйдёт.

— А присяга, а часы?.. — отвечал Пичугин и остался на месте.

Домик его сгорел. Сменившись, Пичугин нашёл только одно пепелище. Жена бранила его, но он отвечал ей:

— Молчи, я стоял на часах!..

Школьники города Иванова заботливо относятся к раненым бойцам. Они вырастили для госпиталя цветы, украсили палаты картинами, повесили на окнах красивые занавески, которые сшили своими руками. В свободное время они приходят к своим боевым товарищам в гости. Читают им книги, декламируют стихи, разыгрывают небольшие пьесы, пишут письма родным и друзьям бойцов. Раненые всегда рады своим маленьким гостям.

Рис. А. КАЛУЖСКОЙ

Родная природа

Зима ещё хлопчет
И на весну ворчит,
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит!

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя.

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Ф. ТЮТЧЕВ

Зима не даром злится:
Прошла её пора;
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И всё засуетилось,
Всё гонит зиму вон,
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

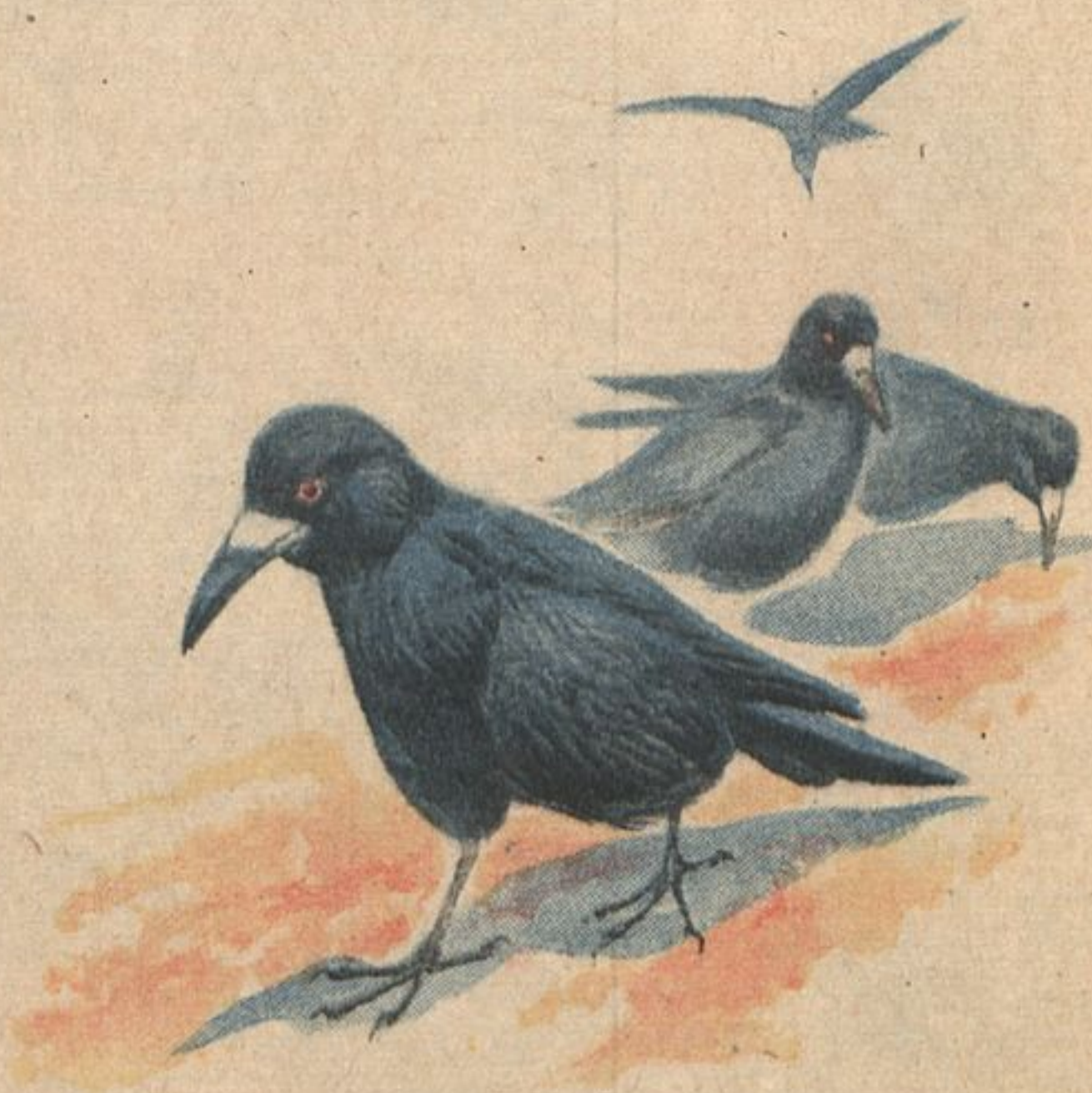

Рис. А. КОМАРОВА

Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

Настик

В лесу на каждом шагу приключение. Только смотреть умей. Вон паук муху схватил. Под кустом уж лягушку никак не одолеет, а на кусте две птицы подрались. Сядешь на пенёк на полчаса да начнёшь записывать всё, что видишь, — тетрадки нехватит.

Иногда всё целиком увидишь. Иногда только конец застанешь. Приходится тогда самому соображать, что и как было.

Вот и у этого приключения я начала не видела.

Иду я по насту и вижу: на снегу кто-то копошится. Напал на кого-то ворон. Да это зайчонок!.. Крохотный! Уши да ноги — вот и весь зверёк. Отбивается от ворона. Попал ворону ногой по носу, тот — в сторону. Прыгает ворон вокруг зайчонка, никак его не схватит.

Конец такого приключения известный:

одолеет ворон зайчонка. Ну, а сегодня я ворону помешал. Отлетел ворон, сел на елку и смотрит. Жаль ему добычу потерять.

Зайчонок и от меня отбиваться попробовал, ушами захлопал, ногами задрывал. А мне что? Нагнулся да за эти самые уши его и схватил.

Это половина лесного приключения. Начала я не видел. А было оно примерно такое.

Зайчиха родит зайчат несколько раз в году. Первые зайчата родятся у неё рано, ещё по снегу, по насту. Родятся прямо на снегу: ни норы, ни гнезда у зайчихи нет.

Зайчата не озябнут — они родятся в шерстке и сразу бегать могут.

Побудет зайчиха немного с зайчатами да и побежит кормиться. А без неё зайчата разбредутся кто куда. Вернётся мать, из пятка зайчат хоть одного да и не найдёт.

Вот и мой зайчонок удрал от матери, а тут ворон его и заметил.

Ворону зайчонок всегда добыча, а в начале весны и подавно. Голодно в это время в лесу, а ворону сейчас двойная порция еды нужна. Ещё снег на ёлке лежит, а уж ворониха яйца снесла и сидит на них. Ворон за едой летает, ворониху на гнезде кормит.

Отнял я у ворона зайчонка, осталась ворониха без обеда.

Зайчонка я принёс домой. Мартовских зайчат охотники зовут настовиками. Родились они на насте — значит настовики. Я своего зайчонка назвал покорооче — «Настик».

Ребята! Напишите нам, какие приключения в лесу вы сами видели.

РЕДАКЦИЯ

НАШ ДЕТСКИЙ КОЛХОЗ

В прошлом году это был просто пустырь. На нём валялись камни, стекла, ржавое железо — всякий мусор.

Нам говорили: «Ничего здесь не вырастет».

Но мы решили всё-таки разделить пустырь под огород.

По камушку, по стёклышку мы расчистили наш участок. Сначала нас было мало, а потом только одних маленьких ребят стало 35 человек. Тут уже организовался целый детский колхоз Тимирязевского

района. Назвали мы наш колхоз «Пионер».

Посадили малину, клубнику, капусту, морковь, помидоры. Возни было много. Мы удобряли землю, пололи, поливали, окучивали овощи. Трудно было. На листьях капусты завелись слизняки. Их приходилось снимать руками. Некоторые ребята сперва боялись до них дотронуться.

Зато как было приятно собирать урожай! Капуста выросла хорошая, тугая. А тыквы были по десять-двенадцать килограммов. Их даже на город-

ской выставке «Дети Москвы — родине» показывали. Первый урожай клубники мы свезли в госпиталь в подарок раненым бойцам. Потом ещё много раз возили бойцам редиску, салат и другие овощи.

Теперь мы готовимся к новой весне. Чиним лопаты, ведра, лейки, собираем золу.

В 1943 году мы хотим собрать в нашем колхозе большой военный урожай.

Москва. Колхоз «Пионер». Слава Александров, 11 лет; Тамара Иванова, 9 лет; Шура Цикалов, 9 лет; Слава Руднев, 10 лет; Птушкин Коля, 11 лет.

Г. СКРЕБИЦКИЙ
Рис. А. КОМАРОВА

НА ПЛОВУЧИХ СТАНЦИЯХ

Мы плывём в ботнике по весеннему разливу. Ещё зимой устроили мы особые «спасательные станции». Сколотили из брёвнышек и старых досок плотки и привязали их длинными верёвками к деревьям. Теперь наши сооружения всплыли.

Посмотрим—кто же спасается на наших пловучих станциях? Подъехали к первому плоту—ёжик бежит. Пожалуйста к нам в ботник. Едем дальше. Что это там желтеет на дереве? Лиса... Заметила нас—сжалась в комочек, глазки заблестели. А деваться некуда: внизу вода. А мы подъезжаем всё ближе. Стала вверх карабкаться. Да ведь по деревьям—не по земле бегать. Сорвалась, бултых—прямо в воду! Тут мы её словили—и в мешок. Грейся на здоровье!

Причалили к другому плоту, глядим: что-то шевелится. Зайчата! Значит, на плоту зайчиха спасалась, да тут же и родила зайчат. Взяли мы их и скорее на берег, в лес выпускать. Не беда, что матери зайчат нет. Любая зайчиха своим молоком малышей покормит. А пройдёт пять-шесть дней, зазеленеет молодая трава,—зайчатам и обед и ужин готов. Только не зевай, чтобы самим лисе на завтрак не попасть.

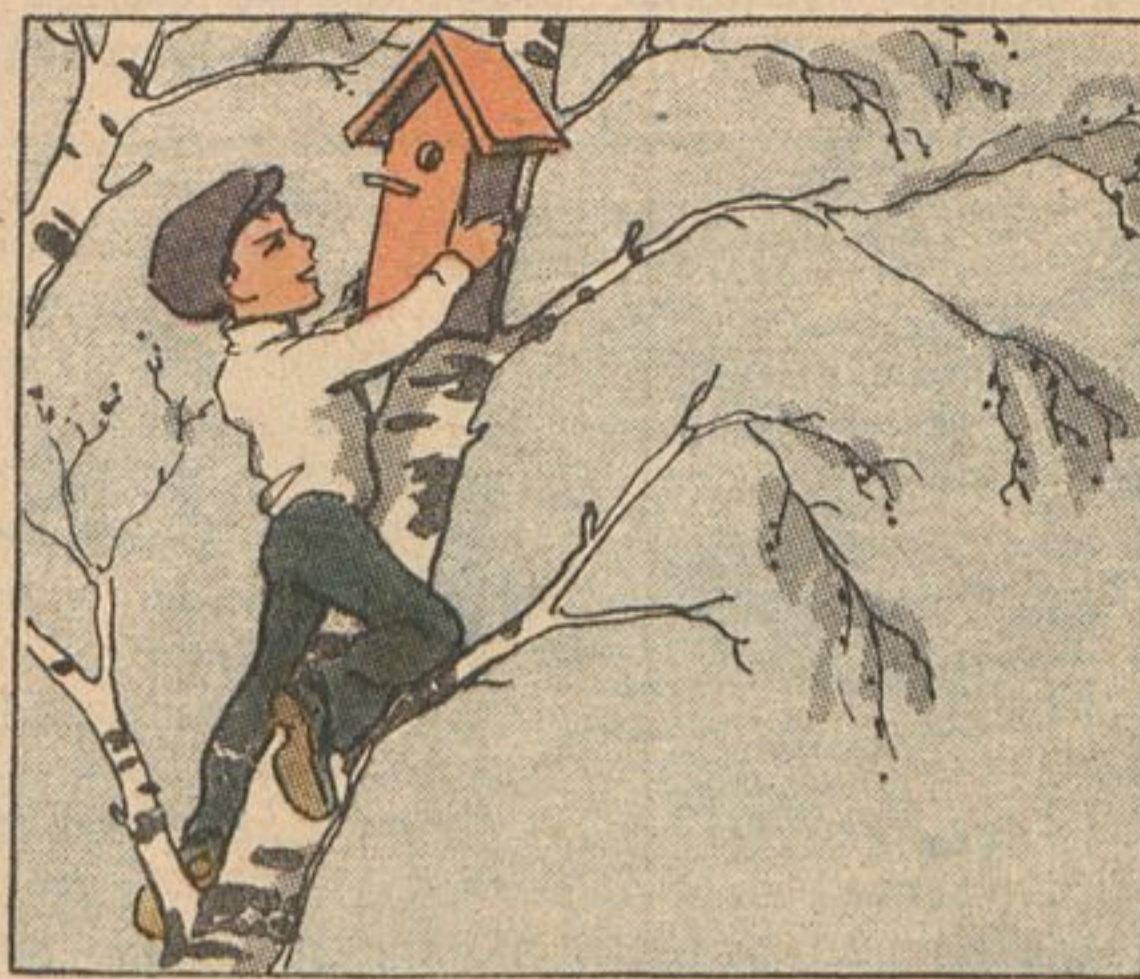
Г. СКРЕБИЦКИЙ

ЕГОРКА-ОГОРОДНИК

Рис. А. БАЖЕНОВА

Бегут ручьи. Весна не ждёт.
Егор копает огород.

Наславу день, погожий, вешний.
Пора развешивать скворешни.

СОБИРАЙТЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

1

1. Горицвет. Растёт на опушках леса. Из веток и цветов горицвета готовят лекарство, которым лечат болезни сердца. Собирайте в июне.

3

2. Можжевельник. Ягодами можжевельника лечат желудочные заболевания. Собирать ягоды можно и весной и осенью.

2

3. Мать-и-мачеха. Первый весенний цветок. Растёт по оврагам и пустырям. Отваром листьев и цветов мать-и-мачехи лечатся от кашля. Собирать цветы надо в апреле, а листья—в июне.

4

4. Брусника. У брусники полезны не только ягоды, но и листья. Отваром их лечат цыngu и ревматизм. Сбор листьев можно начинать с апреля.

— Сюда, сюда!—скворцы кричат.—
Вот детский домик для скворчат.

Егорке от скворцов награда—
Склюют всех гусениц на грядках.

ФИЗКУЛЬТУРА „Весенка“

М. ЧЕРЕВКОВ

Рис. Т. ШЕВЧЕНКО

У знатной китаянки ноги так малы, что она легко надевает туфли пятилетнего ребёнка. В богатых семьях девочкам с ранних лет туго бинтуют ступни. Стянутые бинтом, они не могут расти и принимают уродливую

форму. Но зато ступни остаются крошечными.

Трудно китаянкам ходить на изуродованных ногах. Многие из них жалеют, что в детстве им стягивали ступни бинтами. Но поправить дело невозможно. Все хрящики в ступне уже окостенели, и изменить форму ноги нельзя.

Когда человек растёт, то его костям можно придать любую форму. Многие мальчики в царской России, работавшие разносчиками товаров у купцов, вырастали кривобокими. Они носили на ремне через плечо лоток с товаром. Ремень оттяги-

вал плечо, и оно становилось ниже другого.

Если ты ходишь сгорбившись или сидишь за столом перекосившись на сторону, то позвонки спинного хребта у тебя искривляются. Постепенно искривлённые позвонки окостенеют. Ты так и останешься сутулым или кривобоким.

Следи за своей осанкой! Держись всегда прямо, как боец в строю. Первое время будет трудно. Но скоро хорошая осанка станет тебе привычной.

Больше бегай, играй, гуляй на свежем воздухе, ходи на лыжах, катайся на коньках и каждое утро делай зарядку. Тогда твои мышцы окрепнут, и тебе будет приятно ходить выпрямившись и слегка выдвинув грудь вперёд.

Держи чулки в порядке

Чулки сохранятся намного дольше, если прошить пятки новых чулок толстой катушечной ниткой.

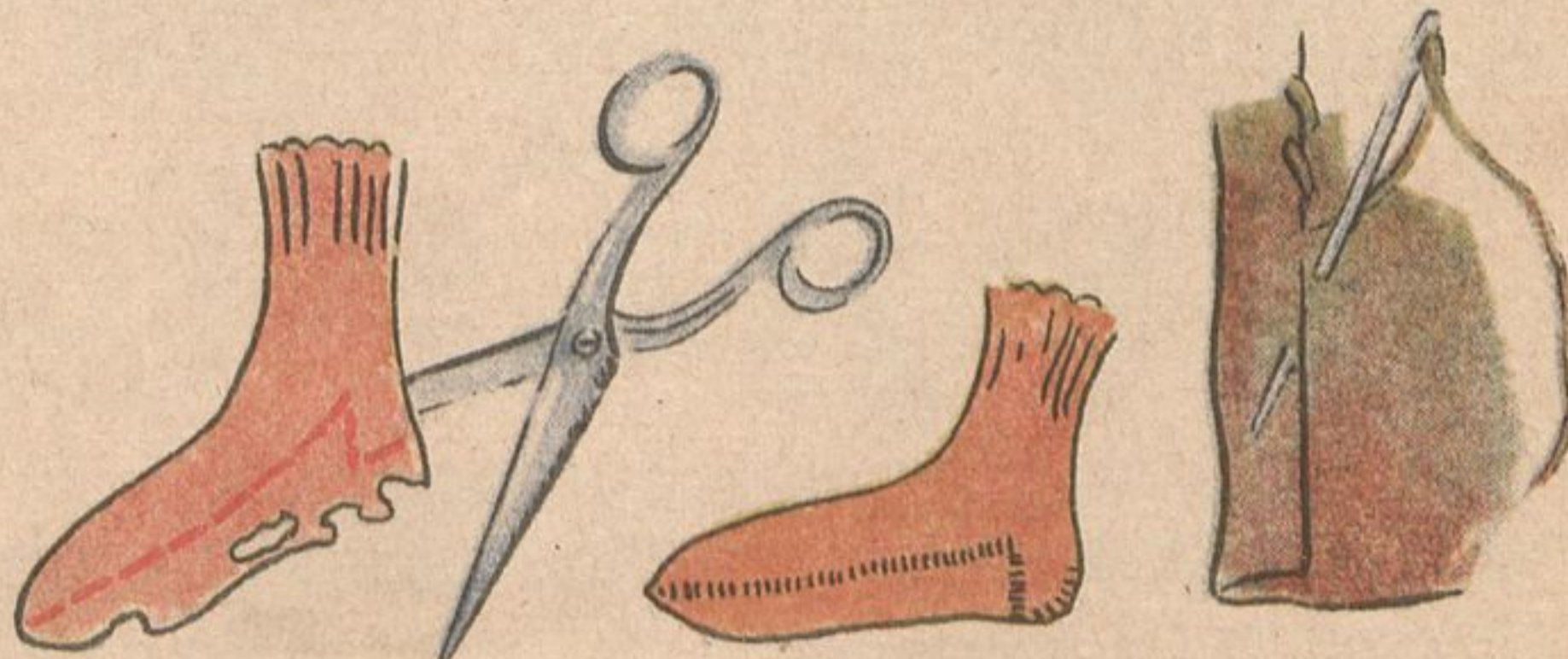
Каждый вечер, снимая чулки, осматривай их и сейчас же закрепляй все спущенные петли. Если спущенную петлю во-время не закрепить, она испортит весь чулок. Когда на чулке образуется дырка, заштопай её. Для этого придай дырке форму четырехугольника, очисти от ниточек петли и протяни от верхних петель к нижним нитки. Это будет основа.

Штопай с правой стороны, так же как штопают платья (смотри объяснение в нашем журнале № 2—3).

Такая штопка легкая, но она грубовата, её на чулке сразу заметишь. А можно штопать чулки вязальной штопкой. Тогда штопка будет

совсем незаметна. Для этого поперечные нитки ведут по основе так, как указано на рисунке. Штопая, не стягивай сильно ниток. Когда дойдёшь до края дырки, проштопай две петли целого чулка, чтобы штопка соединилась с чулком. Если следа и пятка чулка совсем износились, можно их заменить новыми. Срежь всё худое место

чулка, как указано на рисунке. Вырежь кусок из другого чулка. Сшей пятку чулка и затем вставь в чулок новую следу. Следу вшивают с левой стороны. Края шва отгибают и пришивают их через край к чулку. Для того чтобы пятка была прочней, проштопай её толстой ниткой.

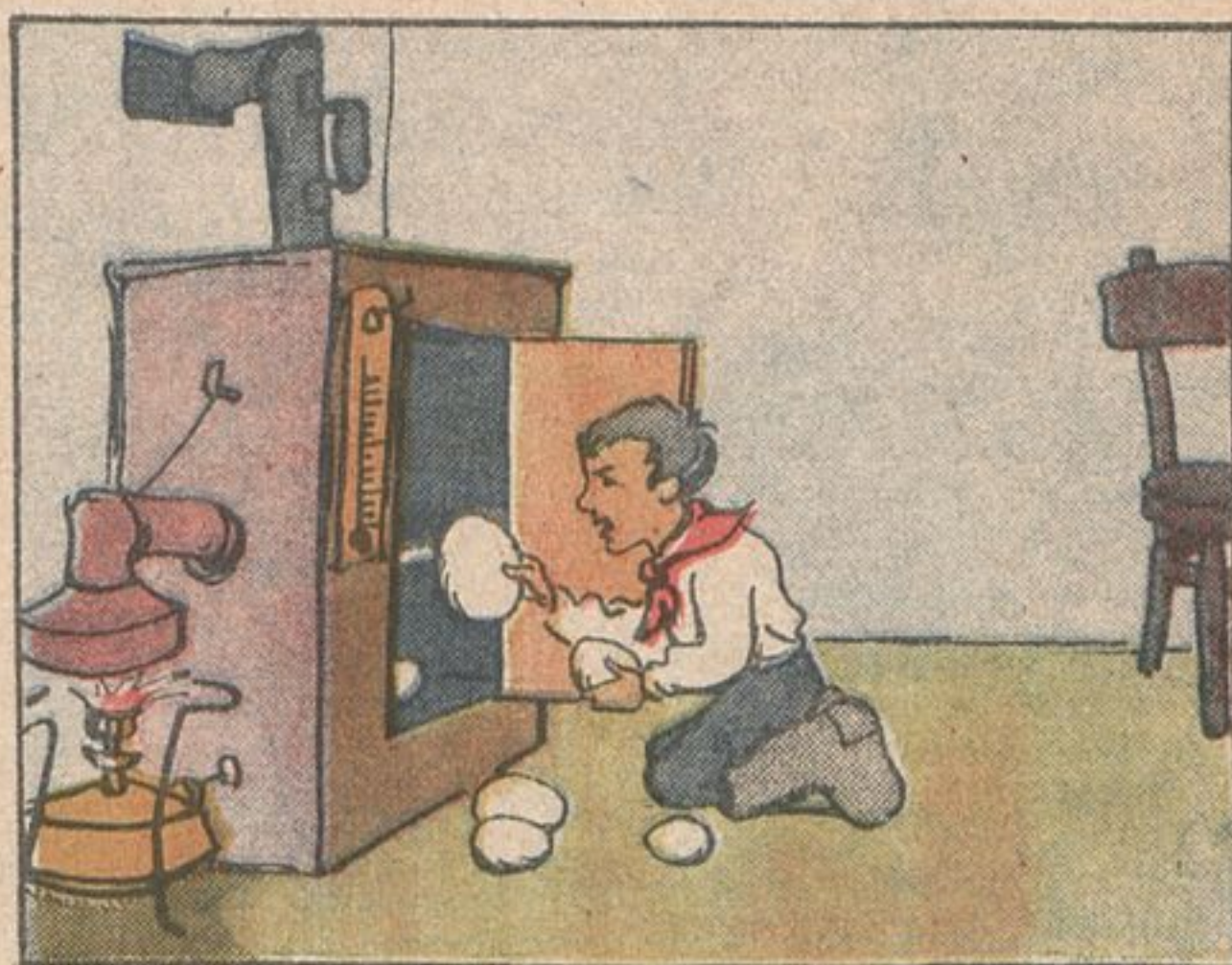
ЕГОРКА-ПТИЦЕВОД

Г. СКРЕБИЦКИЙ

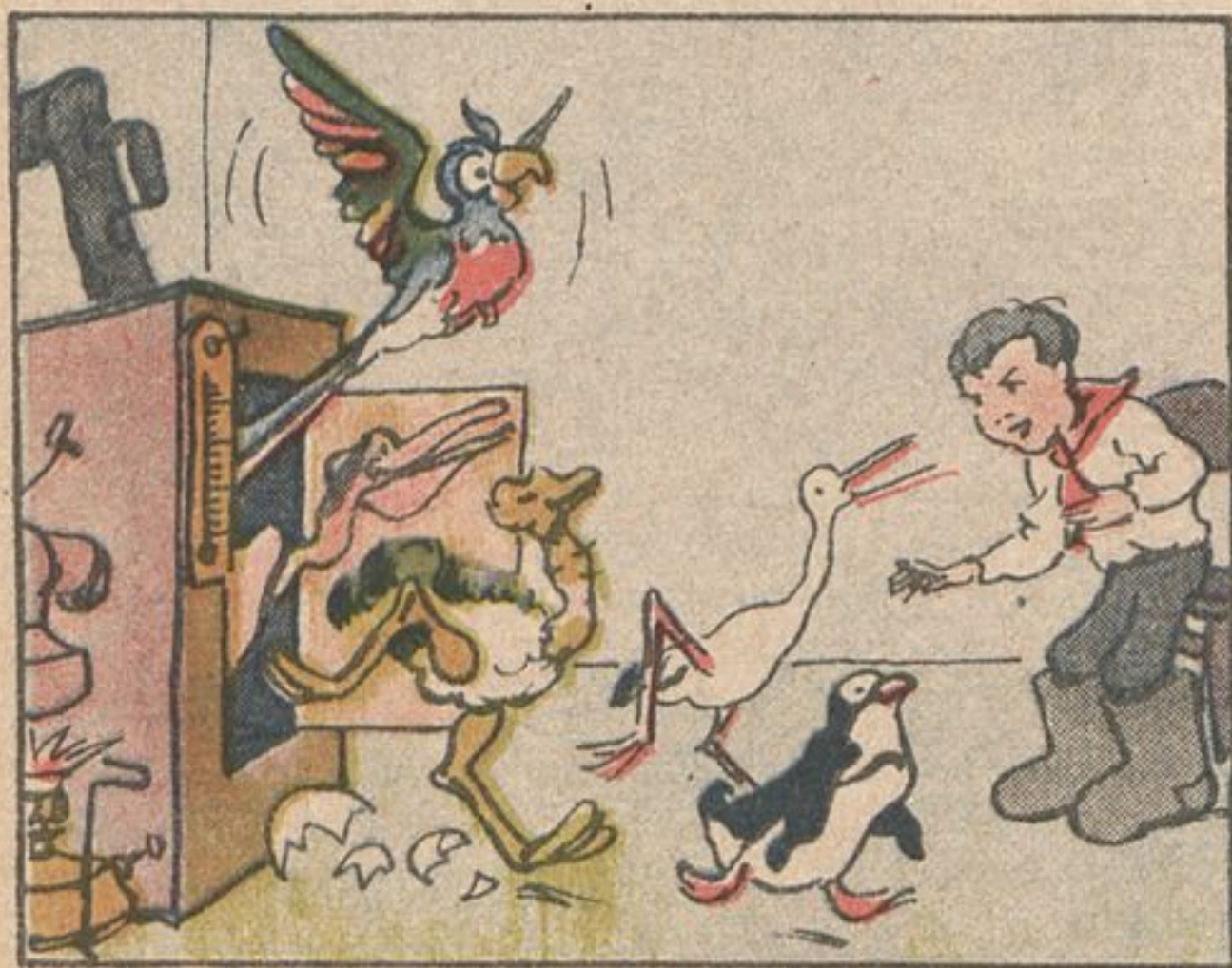
Рис. А. БАЖЕНОВА

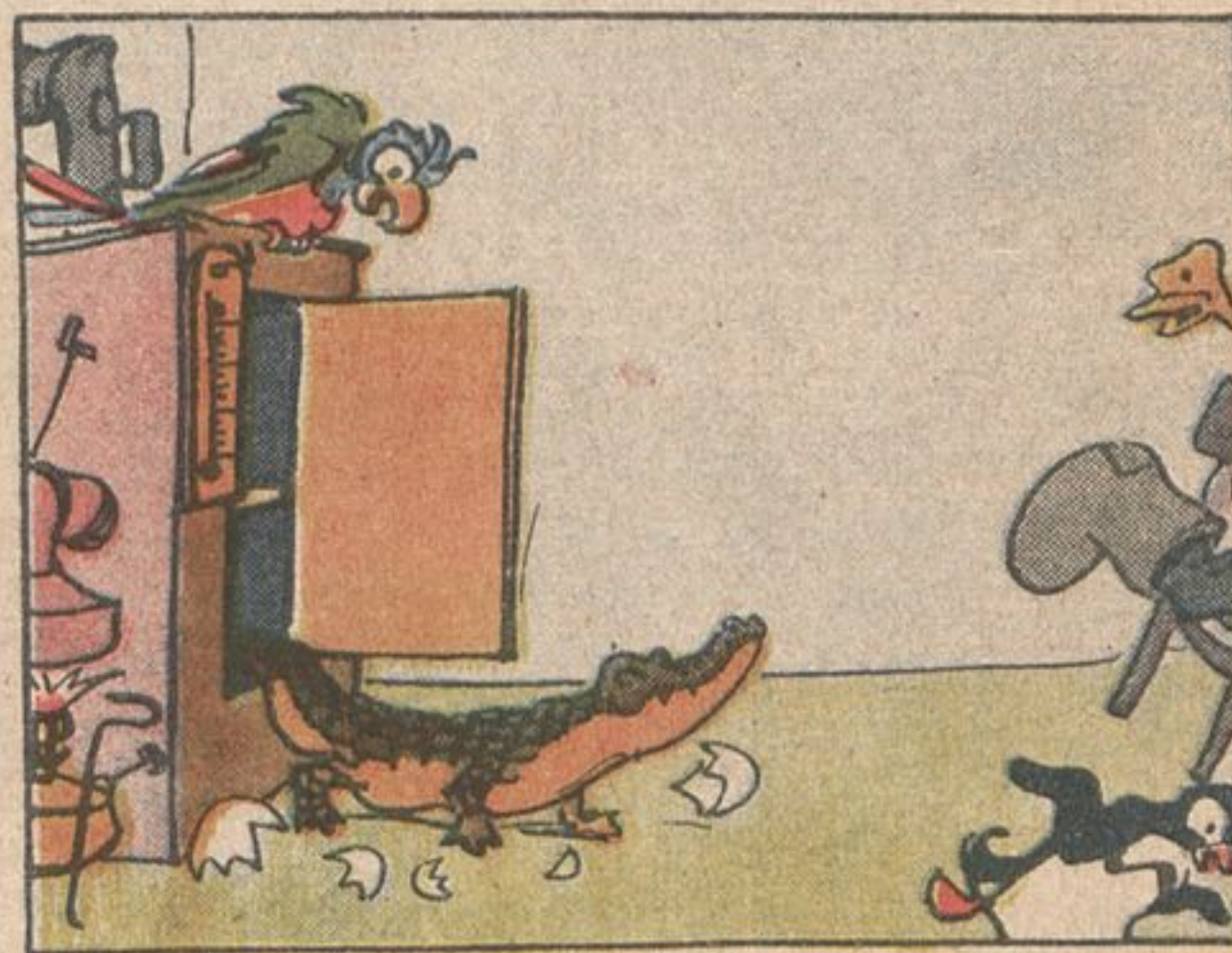
Юннат Егор, любитель птиц,
В зоосаду достал яиц.

Для выведения птенцов
Новейший аппарат готов.

Спешат на свет из аппарата
Пингвины, цапли, страусята.

И вдруг под самый под конец
Явился всем птенцам... птенец.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Ответ. редактор А. БАБУШКИНА.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 0-71-86

Подп. к печати 3/IV 1943 г. Л 23458. Объем 2,5 п. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в п. л. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1021.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

Р * 30 МАЙ 1943